

Калдовские Миры

СЧАСТЛИВЫЙ БРАК ПО-ДРАКОНЬИ

Вернуться домой

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

Annotation

Как вернуть мятежных хейларов в Анли-Гиссар? Как обрезать нити, связывающие их с неведомым кукловодом? Поможет ли ментальный дар, полученный Ирьяной от Сотника, сохранить покой трех империй и отыскать предателя? И найдется ли среди сражений, политических игр и острых пикировок с древними ехидными фейри время для самого главного: любви? Непросто отстоять свое чувство, а заодно и выдать замуж лучших подруг. Но если для этого придется поучить хорошим манерам зарвавшихся драконов и наглых некромантов — что ж... Ирьяна справится. В этом можно не сомневаться.

Александра Черчень

Счастливый брак по-драконьи. Вернуться домой

© Черчень А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Дворцы междумирья прекрасны. Невероятная, чуждая человеческому глазу архитектура: ломаные линии, странные материалы. Непередаваемые цвета, которые, переплетаясь со странной вязью архитектурных замыслов, создают *красоту*.

Звук шагов гулко катился по пустынному темному холлу.

— Здравствуй, старый враг, — хозяин дома улыбкой поприветствовал вышедшего из портала Князя.

— Мир этому месту, — церемонно сложил руки новоприбывший фейри. — Ты знаешь, зачем я тут?

— Догадываюсь, Лаллин Черное Золото... догадываюсь. И приглашаю к беседе.

Князь неторопливо двинулся вслед за собеседником по коридорам дворца. Уже через несколько минут оба расположились в уютных креслах у большого стрельчатого окна. Между друзьями-врагами стоял маленький шахматный столик простого белого мрамора.

— Доиграем? — предложил Лаллин, кивнув на фигуры, расставленные на доске. Словно некогда партию уже начинали, но не закончили.

— Почему бы и нет, — легко согласился второй. — Мне всегда нравилось беседовать за шахматами. Насколько помню, я играл белыми?

— Как и всегда, — тонко усмехнулся Лаллин. — Что удивительно, учитывая твою жизнь, цели и свершения. Я хотя бы не лицемерю. Черный ворон и есть черный ворон. Глупо ждать от меня иного.

— При чем тут жизненные ценности? Цветовые пристрастия не имеют к ним никакого отношения. И я совсем не понимаю, о каких свершениях ты говоришь.

— Ты с детства неплохо лгал, — задумчиво начал Князь Черное Золото. — Умел обвести вокруг пальца любого. Кроме меня.

— У всех свои дары, — философски пожал плечами хозяин и, откинувшись на спинку кресла, устремил в окно задумчивый взгляд. Замок стоял на вершине скалы в бушующем океане. Темные грозовые небеса разрезали молнии, по изящным витражным стеклам хлестал дождь.

— Дивное место проживания, — хмыкнул Лаллин Черное Золото.

— Ты знаешь мои пристрастия, — лениво напомнил второй фейри.

— Раньше они были иными. Ты все еще не забыл свою женщину? Столько лет прошло, а ты самоуничтожаешься то в одиночестве, то в отчаянных кутежах.

— Тебе не понять. Такая боль не забывается. На место вырванного куска сердца заплатку не поставишь.

— Именно потому ты и возродил мой проект?

— О-о-о... — в глазах собеседника появились искры интереса. — Ты не только узнал, но и поверил, что твоим проектом занимаюсь именно я? Неожиданно.

— Да, узнать было непросто, а поверить — еще сложнее. Ты был восхитительно нелогичен в своих поступках и долго сбивал меня с толку.

Рука одного из игроков зависла над доской, потом опустилась, ласкающе провела по изгибам белого слона и сдвинула на несколько клеток по диагонали. Какой-то миг очертания костяной фигурки текли, менялись, и вот вместо слона на доске — ящер. Маленький, верткий, изящный. С гривой и кисточкой на кончике хвоста.

— Мне нравятся твои игрушки, Лал, — откровенно усмехнувшись в лицо создателю хейларов, протянул второй игрок. — Подвижные, живые, послушные. Восхитительно.

— Я тоже был доволен, — дернул уголком рта Князь и небрежно переставил на клетку вперед черную пешку. — Пока не понял, что они слишком живые. Как мы.

— Почти как мы, — небрежно поправил его хозяин дворца, отбрасывая с высокого лба прядь волос, занавесившую глаза. — Но странно слышать, что ты начал о них думать только потому, что у твоих творений обнаружились душа и чувства. Ты уничтожил всю информацию... но лишь для того, чтобы никто не посмел повторить твой триумф.

— Но ведь не повторили? Твои звери — бледное подобие моих. К тому же без хейларов они неуправляемы.

— Увы, — без малейшего сожаления согласился коварный злодей. — Из-за этого дефекта зверушек пришлось кардинально менять план и будить твои творения. Я потрудился, разыскивая город... Ты так старательно его прятал! Тысяча лет... почти тысяча лет поисков!

На последней фразе эмоции все же вырвались из-под контроля, и под тонкими, но сильными пальцами тихо хрустнула фигура многострадального белого слона.

— М-да... — Лаллин наблюдал, как старый враг элегантно стряхивает с ладони каменную крошку, смешавшуюся с кровью из мелких порезов. — Могу утешить.

— Как же?

— Тебе этот слон все равно уже не пригодится. — Черный ферзь двинулся по доске, небрежно раздвигая гранями осколки от уничтоженной вражеской фигуры. Лаллин удовлетворенно посмотрел на расклад и протянул: — И да — шах.

— Временно, — отмахнулся любитель белого и заслонил короля пешкой.

— Мне вот что интересно... — ученый задумчиво потер подбородок. — Ты наверняка просчитал мой ход и шах. Еще через ход твой король снова попадет под удар. Ты мог избежать этой ситуации, но позволил ей случиться. Проведем параллель с реальностью?

Ты позволил юной драконице добраться до Анли-Гиссара, хотя в твоих силах было ей помешать. Позволил Сотнику проснуться и вернуть часть отряда. Позволил городу и его народу получить шанс на возрождение, более того... отчасти сам это все подстроил. Зачем? Зачем так рисковать, вручая врагу столько преимуществ?

— Потому как неинтересно побеждать заранее обреченного и знающего об этом соперника. В такие игры я успел наиграться. Прискучило. Гораздо увлекательнее выиграть у того, кто сам может перегрызть тебе глотку. И если на данный момент у него это пока не получается... не грех помочь. Поверь, поистине сладко забрать самое дорогое тогда, когда надежда на лучшее сильна как никогда.

— Ты знаешь, что болен? Это ненормально.

— Знаю. Итак, твой ход, Лаллин.

Князь окинул доску беглым взглядом и, не трогая ферзя, сделал ход конем. Потянулся к вражеской пешке, скользнув по оголовью фигуры загнутым когтем. И вновь очертания поплыли, показывая длинную, непропорциональную ящерицу — подобие хейларов.

— Если говорить об успехах... На деле все ваши «фигуры» заслуживают одного — выбраковки. Это бледное подобие оригинала. Давно стоит признать провал подражательского проекта.

— Чего не дано — того не дано. Я не ученый.

— Если не можешь творить сам, стоит использовать с умом чужие наработки. Кстати, об этом... Что мешает мне самому с умом использовать знания о твоей игре?

— То, что в итоге виноватым окажешься ты? — На губах хозяина дворца расцвела усмешка. — Неужели ты думаешь, что я не продумал, на кого свалить вину в случае окончательного провала? Ай-яй... а ведь знаешь меня достаточно давно и хорошо.

— Думаешь, поверят?

— Конечно, поверят! Ты же у нас само зло и кошмарный ученый, именем которого до сих пор пугают первокурсников в академиях! Лаллин Черное Золото и «так делать нельзя» — почти синонимы!

Судя по тому, как прищурились черные глаза Князя, его собеседник попал в точку и по большому месту.

— Ладно... Тогда что мешает мне просветить Арвиля?

— Ты сам, — открыто ухмыльнулся фейри, заправив волосы за острое ухо.

— В смысле?

— Я тоже знаю тебя. В твоих глазах Сотник — грубый и неотесанный зверь. Творение, по нелепому капризу судьбы оказавшееся одушевленным. Ты считаешь себя ответственным и желаешь дать им шанс? Да. Но суть твоего брезгливого неприятия к хейларам не изменилась и за тысячи лет. Ты воскресишь умерших и самоустранишься, как только получишь возможность. Предоставишь им самостоятельно выгрызть у мира свою свободу. И у меня.

Хозяин замка, затерянного в бескрайнем океане погибающего мира, вывел на поле своего ферзя и насмешливо прищурился:

— Итак, ситуация: вилка классическая. Тебе шах, Лаллин. Если ты защитишь своего короля, я съем ферзя. Я в выигрыше. В любом случае.

— Так-то оно так... — неблагодой фейри поднял глаза от доски. — Но в погоне за красивым ходом ты, как и всегда, упустил из вида важную деталь. Коня. Самую непредсказуемую фигуру в шахматах. У нас пат, враг мой.

Прикосновение к коню, очертания привычно меняются, и вот на доске стоит миниатюрная светловолосая девушка. Да, самая непредсказуемая фигура этой партии. Поединок глаз ничего не дал. Они давно не конкурировали, наверное, с самого детства... Да и сейчас — что делить бессмертным фейри?

Анли-Гиссар... Как много в этом слове.

Я полулежала в кольце рук мужа, откинув голову ему на плечо, и задумчиво смотрела на пляшущий в камине огонь. Мы находились в общей гостиной. Небольшой зал был отделан деревянными панелями, по которым плясали янтарные отблески волшебного пламени.

Настоящий огонь мы пока не рисковали разводить. Уже не в целях конспирации, ибо после состоявшейся встречи с представителями Изначальной империи поздновато переживать на эту тему. Но не стоило забывать, что город стар. И система дымоходов — последнее, о чем думали сейчас те, кто возвращал его к жизни.

Было тихо. Только легкое потрескивание таких же иллюзорных дров нарушало безмолвие. Это уже стало своеобразной традицией. Собираться тут и... наслаждаться тем неувелимым, что витает в воздухе.

Сюда приходили те, кто хотел особенной тишины. Фейри, драконы, хейлары. Какая разница кто ты, если душа требует неведомого? Известно, что острее всего мы чувствуем одиночество именно в галдящей толпе. Как ни странно, то, что ты не одинок, можно ощутить и там, где много людей и нелюдей. Вот, например, в этом зале.

Я повернула голову. На шкуре у камина разлегся большой черный хейлар с фиолетовыми глазами. Он бездумно смотрел в пустоту.

Господин Анли-Гиссара. Арвиль Тейнмир. Тот, кого я называла другом. Тот, с кем нам предстоит пройти большой путь, чтобы сохранить чувства. Мы оба это понимали.

Рядом с Аром растянулась стройная рыжеволосая девушка, словно опоясанная длинным черным хвостом Сотника. Все же странно. Как бы Арвиль ни развлекался с другими, он всегда возвращался к огненной драконице. Я не представляю, как Криона это терпела, с ее собственнической натурой. А может, просто была недостаточно привязана, чтобы ревновать? Хотя когда для этого чувства требовались крепкие связи? Увы, ревность рождается гораздо раньше любви.

Беглая принцесса Огненной Долины стала умнее.

Окинув красивую и гармоничную пару еще одним взглядом, я покосилась на группу фейри в другой стороне зала. Презрев диваны, пуфы, ковры и подушки, они растянулись прямо на полу. Беспорядочно, порой закидывая друг на друга руки и ноги. И они... светились. Едва заметно, словно кожа искрилась. Как объяснял Тайлин, таким образом его народ обменивается энергией, если отношения между особями достаточно доверительны. Так и сказал! Особями...

— Все же фейри — это такие... фейри, — чуть слышно протянул над ухом Ринвейл.

Я только кивнула и отвела взгляд от занятой дивной компании. Конечно, открыто и долго смотреть невежливо. А то и опасно. Ведь это не просто работники, специалисты, которых пригласил Лаллин для решения сложной и увлекательной задачи под кодовым названием «возродить то, что я разрушил». Это древние фейри. Скучающие. Которые цепляются за любой шанс разнообразить жизнь. И последнее, что нужно, — стать объектом такого интереса.

— Любопытно, Арвиль не боится заводить необременительные отношения с девушками-бабушками такого толка? А если древняя остроухая дева им всерьез увлечется?

Я пожала плечами и постаралась выкинуть из головы мысли о личной жизни Сотника. В

конце концов, это не мое дело.

С вылазки в столицу Изначальной империи прошло полторы недели. Полторы недели с момента обнаружения у меня уникальных способностей, родственных тем, что имеются у командира хейларов. И ничего не произошло! Все с интересом на меня посмотрели в различных уровнях магического зрения, что-то записали, сказали «угу» и отправили восвояси.

Я по-прежнему занималась с десятником Алишином, который самоотверженно пытался сделать из огненной драконицы — драконицу воинственную. Кое-что получалось. В условиях полуосадного положения Анли-Гиссара и опасностей подгорного мира данные навыки были очень актуальны. Проводились и обычные занятия: настоящая (читай — не сфальсифицированная) история; дипломатия; психология... Но ни слова о загадочной магии хейларов!

Я пока ждала. Разговоров на эту тему не заводила, так как понимала, что дел у всех — воз и тележка. Но... странно это.

От размышлений о недавнем прошлом меня отвлек Ринвейл. Рука мужа скользнула по изгибу талии, и я вопросительно покосилась на рыжего дракона. Он выразительно мотнул головой в сторону выхода из зала. Чуть подумав, я кивнула и медленно поднялась. Супруг сразу же беззвучно встал и, взяв меня за руку, направился к дверям. Когда за нами закрылись тяжелые створки, отрезая от зала тишины, спокойствия и медитации всея населения Анли-Гиссара, муж сказал:

— Ну как, полегчало?

— Да, — я улыбнулась и прижалась к груди Вейла. — А то распереживалась что-то.

— Из-за Лады? — вскинул медную бровь Ринвейл.

— Из-за нее — в первую очередь, — согласилась я с выводами супруга. — Она давно должна окончить преобразование и выйти из комнаты. Но пока показатели жизнедеятельности показывают, что все хорошо, ломиться к ней не совсем правильно.

— Только кажется мне, наш рыжий десятник скоро разнесет не только вход в покои к твоей «доченьке», но и меня за компанию.

— Тебя за что?

— А я ему пока этого сделать не позволяю, — усмехнулся Вейл. — Диар уже пытался поднять вопрос о Ладе на общем совете, но его не одобрили. Потому он стремился решить данную проблему самостоятельно, и мы... несколько повздорили на этой почве.

Вопрос о том, чтобы вмешаться в цикл взросления хондрии?..

Муж неосознанно потер челюсть. Я удивленно округлила глаза. Они что... подрались? Увы, супруг в последнее время частенько пропадал в залах, спаррингуясь или с Тринвиром, или с хейларами, и было невозможно понять, какой синяк он получил в зале, а какой — в «частной беседе» с рыжим отравителем.

— И чем все закончилось? — на всякий случай спросила я.

— Ну, буду надеяться, что он не настолько обиделся, чтобы «случайно» увеличить дозу яда, которым нас потчует ежедневно в целях привыкания ко всякой гадости.

— Интересно, что с Диаром вообще творится? Если бы Лилада была девушкой, было бы хоть как-то понятно. Но...

— Ирка, — рассмеялся Вейл, — он относится к ней, как к ребенку. Ребенку, к которому очень привязался. Хейлары вообще трепетно воспринимают малышей любых народов, будь они даже совершенно чужими. А тут почти родная хондрия. Можно сказать, любимый объект

для экспериментов! Что ты... Эмоций больше, чем к любой даме!

Я молча покачала головой в ответ на такое сенсационное заявление.

— Ладно, солнышко, — супруг коснулся виска поцелуем и сказал: — пойдём обедать?

— Рановато вроде. — Я покосилась на закрытые двери зала Тишины. — Да и остальные ещё там.

— Думаю, что душа — душой, молчание — молчанием, но про еду они точно не забудут, — хмыкнул дракон. — А то, что рано... Мы с тобой длинной дорогой пойдём. Заодно и поговорим. А то последние дни настолько суматошные, что встречаемся лишь за приемами пищи и ночью в постели.

— Да, — вздохнула я и прижалась к Вейлу, прикрыв глаза, вдыхая запах мужа.

Надо заметить, связь между нами все крепла, а отношения были нежными, доверительными и очень... интимными. И, разумеется, дело далеко не в том, что между нами в постели происходило. Просто все стало гораздо более... тонко. Грани стирались, мы сближались, и нам это нравилось.

Во время прогулки по второму жилому уровню я воспользовалась возможностью узнать последние новости.

Увы, молоденьких дракониц не посвящали в политические дрызги, и потому я не была в курсе перемен. Подчиненные чужой воле рядовые по-прежнему носились по степям, городам и весям четырех стран. Как говорил Вейл, почти все было готово к ритуалу воскрешения десятников, и совсем скоро начнется большая охота. Как на обычных хейларов и зверей, им подобных, так и на кукловода, стоящего за нападениями.

Ведь если бы не пробуждение Сотника, если бы Арвиль не смог до меня достучаться, а у меня не хватило авантюризма, чтобы рвануть в лиловые дали вослед за мечтой... На территориях империи и Долин драконов царил бы хаос. Новая сила — это всегда неприятная неожиданность. А уж та, о которой ничего не известно, — неожиданность вдвойне.

Отношения с Изначальной империей пока находились на начальной стадии взаимного прощупывания друг друга. Посольство имперцев в Анли-Гиссар не пустили, но, полагаю, это дело времени.

Подгорное Королевство тоже активно стремилось налаживать мосты с новым, непонятно откуда взявшимся народом. Но при этом отдавать Гиллар-Хор, основанный возле ворот города Арвиля, дроу не спешили. Их в общем-то можно было понять... Невыгодный шаг как по экономическим (все же «жемчужина подземелий» была крупным туристическим центром), так и по политическим мотивам (вот отдадут они так легко этот форпост, а там и другие соседи захотят кусок земель пожирнее оттяпать).

Про драконьи Долины Ринвейл ничего рассказывать не стал, аргументируя тем, что настроения с той стороны меняются буквально со скоростью света. На мой взгляд, объяснение муж предоставил малость бредовое, но что поделаешь. Если рыжий дракон твердо стоит на своем, сдвинуть его с места и выведать то, что хочется, не получится. Так что зайдем с другой стороны! Криону спросим, к примеру.

Час спустя. Столовая

Население города росло, соответственно мы уже не могли питаться на кухне. Выбрав один из залов, неутомные фейри выжили его в надлежащий вид. Как аргументировал один из остроухих, он, может, и привык к лишениям, мрачным подземельям и кладбищам, но есть предпочитает в приятной обстановке. И ради оной готов на многое.

Притом, судя по враждебному взгляду, как минимум убивать. Ну или устроить безобразную истерику. Кстати, фейри это могли! Могли и даже практиковали. Да и вообще эти дивные на всю голову создания, кажется, впадали из крайности в крайность. От подросткового максимализма — в старческий маразм.

Наверное, именно поэтому Арвиль решил не связываться с ненормальными и не конфликтовать с ними по пустякам, отдав один из залов с наказом сотворить из него что-то «нормальное и подходящее». Надо было еще добавить — «подобающее». Потому что критерии нормальности фейри несколько отличались от общепринятых.

В итоге столовая получилась в прямом смысле фееричная. Цветастая, искристая, волшебная, с летающими столами и стульями. Поначалу из-за этого возникало немало казусов. У драконов, хейларов и людей, разумеется. Дивные чувствовали себя замечательно. По мне, чем замечательнее было им, тем более своеобразные ощущения испытывали остальные.

В общем, я уже дала понять, что у нас тут дурдом творится, да?

В свете этого не нужно удивляться тому, что Спящий свел контакты с остальным населением города до рабочих. Ибо во время отдыха немногочисленные вроде бы фейри толпились буквально везде! Это было сложно терпеть даже тем, кто относился к дивным нейтрально. И я представить боюсь, каково приходилось Арвилю, искренне ненавидевшему весь остроухий народ как вместе, так и по отдельности. Но у хейлара имелись на это причины. Надеюсь, со временем при виде той пользы, что приносят сейчас фейри, его неприязнь исчезнет.

— Ну что, какой столик ловить будем? — спросил муж, провожая задумчивым взглядом медленно проплывший мимо круглый стол с привязанными к нему стульями. Да-да, именно привязанными. Как оказалось, наши дивные на всю голову дизайнеры, когда наделяли предметы повышенной летучестью, не предусмотрели, что стулья вместе с седоками могут улетать от стола.

— В смысле — какой? Они тут все примерно одинаковые.

— Я о том... Вдвоем покушаем или к кому-нибудь присоединимся?

Я окинула зал изучающим взглядом. Выбор знакомых был невелик.

— Вейл, что предлагаешь? Можно подсесть к Дашке и Тринвиру, но дроу вряд ли будет доволен. Кажется, наш герцог в очередной раз пытается поговорить с переселенкой и, если посмотреть на каменное выражение ее мордашки, — не преуспевает! Будем спасать целительницу?

— Из мужской солидарности... нет, — покачал головой дракон. — Кстати, что твою подругу не устраивает? Ей, между прочим, супружество предлагают!

— Роль второй жены в гареме дроу, — скривила губы я. — Замечательная вакансия.

— Ты сама знаешь, что это честь. А учитывая род господина дель Мередита — Подгорная Королева просто не даст племяннику сделать первой женой человечку.

— Делить своего мужчину одинаково неприятно любой женщине, — тихо ответила я. — Будь то человечка, эльфа или драконица. Особенно если ты не привыкла к институту брака с подобным занимательным строем. Так что, дорогой мой солидарный с многоженцами муж, пошли к Дарье!

— Ну, я не к этому, — пробормотал рыжий дракон, сраженный моим саркастическим тоном. — Я вообще... Просто в прошлый раз ты говорила, что сидеть за одним столом с фейри-некромантом — то еще удовольствие.

Я кинула взгляд на одинокого темноволосого паренька в другой стороне зала, который с крайне скорбной физиономией ковырялся в тарелке. Поежилась. Да, Улинри и так тот еще... овощ. Что-то не хочется повторять. Он в прошлый раз с таким воодушевлением рассказывал за столом про расчлененные и обгоревшие трупы... Как раз тогда, когда нам жаркое принесли!

Я только улыбнулась и, тряхнув волосами, прикинула траекторию до столика Дашки и дроу. Столик как раз неторопливо пролетал над нами. Я оттолкнулась от пола и взмыла в воздух. Рассчитала правильно и, уцепившись за спинку стула, быстро примостилась на сиденье. Рядом приземлился Ринвейл.

— Здравствуйте, — почти хором поздоровались мы с мужем.

Дашка и Тринвир смотрели на нас с самыми разными чувствами. Переселенка вздохнула с огромным облегчением и, судя по всему, была морально готова расцеловать вновь прибывших. Взгляд дроу был утомленным и раздраженным.

— Как я рада вас видеть! — воскликнула Дашка.

— О да, — протянул темный эльф, но почти сразу исправился: — Добрый вечер. С-счастлив вновь лицезреть столь чудесную и гармоничную пару.

— Спасибо, — потупила взгляд я, пряча удивление под маской смущения и легкого кокетства.

С чего это дроу решил отметить наши с мужем гармоничные семейные отношения? Спустя пару минут беседы ни о чем и обо всем стало ясно.

— Все же чудесно, когда люди идут друг другу навстречу, договариваются и прощают. Пытаются понять и принять, — с нажимом сказал Тринвир, выразительно покосившись на Дарью.

Дарья сидела с нейтральным выражением лица, и я ей даже посочувствовала. Интересно, в который раз переселенка это выслушивает? И как быстро сие надоеет гордому темному эльфу? И самое интересное — что будет после того, как это случится? Женщины — переменчивые и ветреные создания. И если то, что мы вроде как считали своим, вдруг внезапно исчезает... Это вызывает изумление. И желание вернуть потерянное.

Надо бы поговорить с целительницей и узнать, из-за чего она упирается.

Если этот конкретный мужчина ей нравится, может, имеет смысл покопаться в себе и понять, хочет ли она, чтобы он и правда исчез из ее жизни? Ибо его возвращение может обойтись дороже, чем согласие переселенки на отношения уже сейчас.

— Ирьяна, как у тебя дела? — спросил кудрявый предмет моих раздумий. — А то мы так мало видимся в последнее время. А говорим еще реже.

— В общем и целом все чудесно, — ответила я спустя несколько секунд и повела плечами. — Не без вопросов и непоняток, конечно, но когда было иначе?

— О да, — тряхнула кудрявыми волосами Дашка. — Загадки в последнее время стали нормой жизни. Впрочем, не могу сказать, что мне это не нравится. Я благодарна небу за то, что мы с тобой некогда столкнулись.

— Я тоже, — тепло улыбнулась в ответ и, окинув обеденный зал взглядом, заметила парочку постоянных посетителей целительницы душ. — И уверена, что не одна я.

— Ага, — чуть порозовела от удовольствия переселенка. — У меня получается все лучше и лучше!

— Очень рада за тебя!

— И я, — добавил Ринвейл. — Даже за тот небольшой срок, что я тут нахожусь,

перемены в десятниках заметны. И это твоя заслуга.

— Если бы они не хотели меняться — ничего бы не получилось, — возразила подруга. — Я только подсказываю путь. Дальше они сами. Очень волевые... Очень сильные. Молодцы!

В глазах Дарьи стояло искреннее восхищение доблестными хвостатыми мужчинами.

Впрочем, судя по хмурому лицу, Вир был недоволен тем, что восторги его избранницы адресуются кому угодно, кроме него. Полагаю, для подгорного герцога ситуация была из ряда вон выходящей. Если ему и отказывали женщины, то явно не переселенки без роду-племени. А эту еще и нельзя ни умыкнуть, ни склонить к отношениям, чтобы потом уже разбираться. За свою целительницу хейлары любого на тонкие ленточки порежут. Приходилось обхаживать строптивую добычу.

Тем временем нам принесли еду. В Анли-Гиссаре все еще было не до разносолов, и потому мы ели то, что дают. Хорошо хоть готовили наши повара вкусно. Кстати, Диар в последнее время почти полностью устранился от этого и днями пропадал в лаборатории. Решил, что хорошего понемножку? В любом случае кормили всех сейчас фейри.

Ох, куда ни кинь — везде фейри! Вот и попробуй не быть им после всего этого благодарной.

К нашему столику медленно подлетели два больших подноса и спланировали вниз. Я с любопытством заглянула в тарелки. Ага, сегодня без первого. Но порция второго — пюре с курицей — была более чем внушительной. Плюс салат и десерт. Голодными не останемся.

Я возрадовалась и вознесла небесам благодарность за хлеб насущный. Правда, поесть спокойно не удалось. Ближе к десерту за нашим столиком разрядилась обстановка, и теперь все были вовлечены в активную беседу и уже не кидали друг на друга странные взгляды. Все тихо, мирно и позитивно. Разумеется, ненадолго.

— Вы не будете против, если я присоединюсь к вашей теплой компании? — раздался низкий голос.

Повернувшись, я узрела висящего в воздухе Улинри. Некромант улыбнулся во весь рот. Не знаю как остальным, а мне мелкие хищные зубы фейри тут же испортили аппетит. Память любезно подкинула воспоминания о том, что ничего он просто так не делает, а самое великое удовольствие для этого типа — вывести из равновесия окружающих.

Но отказываться было, во-первых, невежливо, а во-вторых — чревато.

С Улинри лучше не ссориться. Да что там! В данный момент открыто высказывать ему свое мнение мог только Арвиль. Притом совершенно не стесняясь в выражениях. Судя по всему, ненормальный слуа испытывал от этого какое-то извращенное удовольствие. Но никому другому следовать примеру Сотника не стоило. Некромант отвечал очень жестко и хлестко.

Вспомнив все это, я улыбнулась и кивнула на свободное место.

— Конечно, Улин! Присаживайся. Мы очень рады.

Остальные, хотя и без должного энтузиазма, покивали.

Судя по искре иронии в темных глазах остроухого, он нам не поверил, но игру поддержал.

Я глубоко вздохнула и, ощутив могильно-затхлые нотки, мотнула головой. М-да, все же слуа есть слуа. Мертвый воин-некромант, который какого-то демона ведет себя так, словно живее всех живых. Сидит вот, улыбается, нам аппетит портит.

— Как дела? — невинно осведомился новоприбывший, уместившись на свободном

стуле.

— Отлично, — ответил Ринвейл, спокойно и выжидательно глядя на фейри. — С чем пожаловал?

— Я скорее к вашей супруге пожаловал, льер цай Тирлин, — проговорил некромант и перевел на меня тяжелый взгляд. — Юная льета, имею честь пригласить вас на беседу с Властителем Анли-Гиссара.

О, Арвиль у нас теперь титулом обзавелся? Помнится, он долго настаивал на том, что всего лишь Сотник. Командир отряда, но никак не правитель. Судя по всему, под давлением наших более подкованных политически товарищей хейлар смирился с данными переменами. Впрочем, оно и понятно. Беседуя с повелителями соседних стран, лучше представляться хозяином своего маленького государства, а не временным заместителем до пришествия более сильного, а вернее — наглого кандидата.

— Как понимаю, господин Тейнмир ждет только Ирьяну? — спросил Ринвейл, склонив голову и внимательно глядя на некроманта.

— Верно понимаете, — чуть шурясь, благожелательно улыбнулся Улинри.

По спине прокатился холодок. По моему скромному мнению, вот так вот широко и искренне улыбаться этому фейри было противопоказано. Во имя психического здоровья окружающих. Сейчас он более всего напомнил мне смесь жабы с крокодилом. Рот большой, скалится широко, зубы там треугольные, и такое ощущение, что как минимум в три ряда. Жуткий тип. Совершенно необъяснимо жуткий. Потому что тварей разной степени отвратности я уже повидать успела, и Улин не самый ужасный. Наоборот, даже симпатичный... местами... выборочными... на любителя. Но впечатление слуга производил поистине сногшибательное.

— Ну что же... — Вейл пожал плечами и, повернувшись ко мне, сказал: — Тогда встретимся уже вечером, милая.

— Да, мой хороший. — Я кивнула в ответ и, потянувшись к мужу, нежно поцеловала его в уголок губ.

Потом попрощалась со всеми и, поднявшись в воздухе, кинула вопросительный взгляд на некроманта.

— Прощу, льета, — он любезно предложил мне локоть.

Я даже немного удивилась. Когда я поднималась, манеры этого дивного гуляли далековато от чертогов Анли-Гиссара. А теперь вдруг вернулись? Да и зачем под локоть, тут было бы уместнее предложить руку? Но делать нечего. Уцепилась за предложенное и спустя миг поняла — зачем.

Улин бодрым голосом заявил: «А сейчас мы на секундочку отключим невесо-о-омость...» — а после щелкнул пальцами, и мы стремительно рухнули вниз. Почему я не заорала — только Великим Драконам известно! Приземлилась, спружинив коленями, краем сознания понимая, что почти у пола фейри все же замедлил падение.

Я отпустила его локоть. Медленно выдохнула, подавляя желание устроить скандал, а лучше без разговоров набить морду зарвавшемуся мерзавцу. Итак, все замечательно, все чудесно, у меня в душе совершенно нет негатива... ну ни капельки...

— Здорово же? — раздался над ухом голос некроманта, который звучал так звонко и радостно, что во мне мигом воскресла жажда крови.

— Чудненько, — сухим тоном отозвалась я. — Так мы идем? Или вы и дальше будете восторгаться своим ребяческим поведением и его последствиями?

Улинри с веселым удивлением посмотрел на меня и кивнул. Уже когда мы вышли за дверь и неторопливо двинулись вперед по длинному, утопающему в тусклом лиловом свете коридору, мой спутник тихо ответил:

— Дорогая юная драконица... открою вам маленькую тайну, которую вы, несомненно, вспомните через несколько столетий. Именно в ребяческом поведении и заключается молодость души.

Я потеряла висок и сказала, все же решив не держать при себе мнение, раз уж феяри первым ступил на скользкую дорожку взаимной откровенности:

— Вам не кажется, что проявлять это нужно в определенном кругу? Привыкшем и понимающем шуточки подобного рода?

— Не кажется, — эхом отозвался дивный и, заправив прядку черных волос за острое ухо, закончил: — Видишь ли, девочка... Выделяться среди тех, кто к этому привык, — занятие бесполезное и даже отчасти рискованное. Всегда можно нарваться на ответ.

— Значит, вам все же неприятно получать ответную реакцию?

— Если она не соответствует той, которую я хочу увидеть, — да, — спокойно признал слуга. — Временами мне совсем не хочется неожиданностей, юная льета. Видать, и правда старею, так как остальные представители моего народа очень ценят спонтанность. Я тоже... но только ту, что мной спланирована и ожидаема.

— Тогда какая же это неожиданность?

— Самая приятная из возможных, Ирьяна. Поверь старому феяри...

— А какие бывают неприятные?

— А вот это каждый из нас узнает на собственном опыте, милая девушка, — едва заметно улыбнулся дивный лорд и подтолкнул меня вперед: — Вот мы и пришли.

Только сейчас я осознала, что мы стоим у дверей на первый уровень. Святая святых города, куда меня прежде не пускали.

— Мы пойдем... туда? — от волнения голос даже немного сел.

— Ну, если добавить конкретики, то поедем. Первый уровень находится гораздо ниже всех остальных, — тряхнул темными волосами Улинри и набрал на панели в стене комбинацию символов. Под камнем что-то зашипело, и мраморные плиты расступились, открывая маленькое помещение со светящимся потолком и исчерченным непонятными рунами полом.

Феяри отвесил насмешливый поклон и изобразил приглашающий жест.

— Дамы вперед!

Я вздохнула и шагнула. Галантный дивный... В этом есть что-то пугающее!

И все же интересно, зачем меня позвал Арвиль.

Совсем скоро я это узнаю!

Перенос на первый уровень ничем не отличался от других переходов по городу. Разве что, когда комнатка перестала искриться огнями, арка выхода появилась не сразу, а только после того, как Улинри снова ввел код доступа на консоли. Все же в Анли-Гиссаре поистине невероятные технологии. Остальному нашему миру и не снились. Фейри очень многое подарили своим творениям.

Первый уровень Анли-Гиссара. Я с трепетом в сердце шагнула на серые плиты коридора и огляделась. Все это время первый уровень был овеян многочисленными тайнами и загадками. Именно потому я ожидала увидеть нечто грандиозное. Как-никак, самое защищенное и опасное место!

Оно меня разочаровало. Ни-че-го. Даже стеночки не светятся и ажурных орнаментов минимум. Рун тоже почти нет, как и других символов, к которым я так привыкла в городе хейларов.

Я шла по простому коридору, мельком отмечая контуры закрытых дверей и все больше скучнея, понимая, что как не показывали мне ничего интересного, так и не покажут. Ничего страшного, ужасного или хотя бы познавательного. Досада-а-а-а...

Кажется, я произнесла это вслух, потому как мой спутник усмехнулся и пообещал:

— Не переживайте, юная леди. Страшное будет чуть дальше.

— Уже предвкушаю, — улыбнулась я в ответ, но в честную драконью душу закралось сомнение.

Вот если вспомнить... У меня появился необычный дар, который Арвиль заблокировал и велел даже не думать о его развитии. И вообще не думать о том, чтобы далеко (глубоко?) совать свой очаровательный носик в суровые дела суровых мужчин. А тут меня почему-то вызывают. Притом приказ передает не десятник, а фейри. И не просто фейри, а слуа. Некромант, известный большой тягой к экспериментам.

После этой мысли страшно стало прямо сразу, без обещанного Улином «чуть дальше».

Пока я витала в нерадостных мыслях, мы пришли. Фейри снова с полупоклоном пропустил меня вперед. Шагнув сквозь неощутимую полупрозрачную пленку, которая скрывала от глаз комнату, я оказалась в просторном кабинете.

За столом сидел усталый Арвиль и читал какие-то бумаги. Видимо, услышав наши шаги, перевел на меня утомленные фиолетовые глаза и радостно улыбнулся:

— Здравствуй, Ири. Рад тебя видеть!

Я расплылась в ответной улыбке, уже морально готовая кинуться на шею Сотнику и как следует его пообнимать, но сказать ничего не успела.

— А меня рад? — влез Улинри.

Хейлара едва заметно передернуло, и он вежливо ответил:

— Вас, господин Морфейр, я имею честь лицезреть настолько часто, что уже никакой радости не хватает!

— Приму как комплимент! — немного подумав, решил фейри и, кивнув в мою сторону, прошел к свободному креслу. — Как вы, Властитель, и просили, драконицу Ирьяну привел в ваше распоряжение.

— Что? — озадаченно уточнила я.

— Льета, льета... — закатил глаза остроухий. — А как же ответ, положенный по

законам военного времени? Козырнуть, отрапортовать, что в ваше распоряжение прибыла такая-то, отдать честь?

Спектакль, слава Великой Драконице, прервали еще в зародыше. В кабинете появились новые действующие лица. Непроницаемая завеса расступилась, пропуская Алишина и Диара. Судя по всему, десятники как раз прекрасно знали, что делать, так как дружно вытянулись в струнку, щелкнули каблуками и рявкнули:

— Десятники Алишин и Диар по вашему приказанию прибыли!

Немая пауза. Истерический смех согнувшегося на стуле фейри и тихий безнадежный стон Сотника.

Все интереснее, однако!

Зачем Арвиль нас собрал? Состав своеобразный и вызывает удивление. Радует только то, что порезать меня на ленточки никто не спешит. Я решила не строить догадок и подождать, пока сильные города сего сообщат о своих намерениях, а потому улыбнулась новоприбывшим хвостатым и кивнула:

— Здравствуй, Алишин.

Светловолосый десятник посветлел взглядом и поклонился в ответ.

— Добрый день, льета Ирьяна.

Я перевела взор на Диара.

— Приветствую, дорогой друг.

— Спасибо, милая девушка, — склонил голову рыжеволосый десятник и проказливо мне подмигнул.

На душе даже как-то легче стало. Несмотря на свои ядовитые занятия, Диар — на удивление солнечный хейлар.

— Прошу присаживаться, — прозвенел голос Арвиля.

Когда мы разместились вокруг стола, Сотник некоторое время задумчиво стучал пальцами по столешнице, а потом наконец начал:

— Итак, речь пойдет о наших ближайших планах.

— Наших? — вскинула бровь я.

— Да, наших. Всех тут присутствующих, — подтвердил Ар. — Не удивляйся так.

Если честно, удивляться было чему. Я уже почти привыкла к тому, что придется провести немало времени под всевозможной защитой, а на боевые рубежи и подвиги меня никто не пустит. А тут... В одной компании я — и лучшие бойцы города? И какие-то планы?

— Не томи, — решительно заявила я. — А то в свете присутствия тут Диара и Улинри, которые оба — те еще исследователи, могу решить, что ты решил отдать меня им на изучение. Вернее, изучение тех способностей, что недавно появились.

— Нет, что ты! — фиолетовые глаза Сотника расширились от обиды.

В этот трепетный момент слуха, разумеется, не смог промолчать. Некромант крутанулся на своем кресле, отчего ножка противно скрипнула по мрамору, и заявил:

— Ты за себя говори, Сотник. Лично я вот до сих пор не против совместить приятное с полезным! — Поймав разъяренный взгляд Арвиля, темноволосый фейри тут же показательно закрыл себе рот ладонью и страшным шепотом добавил: — Я больше так не буду!

Судя по тому, как многозначительно сверкнули в улыбке клыки Сотника, лучше бы Улину и правда держать язык на привязи.

Потом Арвиль взглянул на меня и мягко добавил:

— Дело не в этом, Ири. Хотя твои новые способности имеют отношение к грядущему.

— Ага... — Я подалась вперед, воодушевленно глядя на друга. — Значит, меня все же станут учить?

— Станут, — немного грустно вздохнул Ар. — Обстоятельно и с энтузиазмом. Я очень хотел этого избежать, но, к сожалению, не справляюсь со всем, на меня свалившимся.

Он замолчал, вздохнул и нервно переплел пальцы. Кажется, несмотря на заявленный энтузиазм, Арвиль такового не ощущал.

— И в этом свете грешно пренебрегать любезно дарованной судьбой возможностью, — закончил за командира Диар, который с интересом в ярких зеленых глазах наблюдал за происходящим. — Тобой, Ирьяна. Ты, по моим наблюдениям, сплошной подарок судьбы для всего нашего народа.

— Ну... спасибо...

Я покраснела от смущения, понимая, что сейчас хейлар говорит о том, что было пройдено и сделано для того, чтобы добраться до Анли-Гиссара и разбудить Сотника. Чтобы дать хейларам шанс на новую жизнь. Совсем новую. Очередной шанс обрести независимость для тех, кто был создан стать рабом...

Я покосилась на фейри. Судя по физиономии слуга, ему ну очень хотелось что-нибудь ляпнуть. Но он мужественно держался.

— Итак, что за грядущее дело? — Я сложила руки на груди и откинулась на спинку кресла. Выжидающе уставилась на Арвиля. Ну?! Хватит уже ходить вокруг и около!

— Ты будешь искать рядовых хейларов, — с ходу шокировал меня Сотник. — Тех самых, что сейчас безумными летают по всем соседним землям со свитой непонятных тварей-подобий.

— Что?! — изумленно воскликнула я.

— Если ты откажешься, мы примем отказ, — поспешно заверил меня Арвиль. — Я понимаю, это опасно, и вообще нехорошо просить тебя о таком, но...

Фразу прервал фейри.

— Нехорошо правителю бросать свое государство и носиться по всей империи и сопредельным государствам в поисках своих бойцов, — неожиданно жестко начал остроухий. — Нехорошо рисковать собой и лишать даже тех немногих, кого успел спасти, шанса на лучшее будущее. А в перекладывании части своих обязанностей на подчиненных нет ничего плохого. Поэтому заканчивай взаимные расшаркивания, Сотник, и говори по делу. Мы все знаем, что Ирьяна согласится. Не так ли, девочка? Время в нашем случае — не просто деньги. Время — жизни.

— Как ты смеешь? — прошипел Сотник, медленно поднимаясь из-за стола и разъяренно постукивая кончиком хвоста по голенищу сапога. Десятники подобрались в своих креслах, готовые прийти на помощь командиру... Или удержать его?

— Смею, — спокойно ответил некромант, и не подумав испугаться. — Ты смеешь затыкать меня, хейлар, а я смею высказывать тебе свое мнение. По-моему — все честно.

— Не тебе, шут в костюме смерти, указывать мне на потерю времени! Сколько ты его расходуешь на шутки?

— Признаю, — тонкие губы господина Морфейра дрогнули в усмешке, и он поднял ладони в жесте капитуляции, — но напоминаю: ты мне это уже высказывал. И не раз.

Несколько секунд длился молчаливый поединок взглядов, затем фейри поднялся, одернул камзол и сказал:

— Пожалуй, пойду работать. А вас, о Властитель Анли-Гиссара, ничтожный фейри-

некромант будет ожидать в испытательных лабораториях внизу. У меня есть что вам показать.

Еще один поклон — на этот раз не издевательский, а идеально выверенный, — и невысокий эльф скрылся за пеленой дверной арки.

Повисла небольшая пауза, за время которой выдохнули все.

В комнате посвежело, посветлело, и даже атмосфера стала менее гнетущей. И запах гнили словно флером утек вслед за слуга.

Я вдохнула полной грудью.

— Ненавижу фейри, — с чувством высказался Арвиль. — А этого конкретного вообще порвать хочется.

— Тогда зачем с ним работаешь? — рискнула спросить я.

— Потому что он единственный из дивных может разобраться в технологиях города и воскресить мертвых десятников.

— Правда единственный? — Я позволила себе усомниться.

— Лаллин смог уговорить только его, — со вздохом ответил Ар.

— Интересно, что же посулил? Специалиста такого профиля и такой силы непросто заинтересовать.

— Улинри Морфейр давно считается сумасшедшим даже в кругах дивного народа, — пожал плечами Арвиль, оседая обратно в кресло и сжимая виски длинными нервными пальцами. — Поэтому в родном Дворе его к серьезным проектам не допускали, а размаха деятельности хочется.

Не знаю, как Сотнику, а мне за судьбу Анли-Гиссара, десятников и так далее было страшновато. С такими-то попечителями.

Диар потянулся, махнул хвостом с огненно-рыжей кисточкой и легкомысленно заметил:

— Я вообще не понимаю, почему они так цапаются. Через раз такое.

Алишин только фыркнул и сказал:

— Полагаю, в слуга временами просыпается желание взять реванш. Потому он цепляется к любой мелочи и наносит... укол. Словесными стилетами он, ввиду возраста, владеет ничуть не хуже, чем стальными.

— Ладно! — Я тряхнула волосами. — Оставим это. Вернемся к теме рядовых. Арвиль, как ты все это видишь?!

— Ирьяна, — Сотник поднял на меня уставшие глаза, — у тебя есть дар, который я заблокировал. Мой дар, понимаешь? Ты можешь найти любого хейлара. Совершенно любого. И даже проникнуть в его голову.

— Итак... Значит, по твоей задумке я ищу рядовых, а Диар и Алишин их хватают? — Я попыталась вообразить себе поимку оных.

— С вами будет и Улинри.

— А этот зачем? — даже немного опешила я.

— На случай... нечаянного убийства, — очень обнадеживающе выдал Арвиль. — Слуга сможет задержать душу, а потом, уже в городе, вернуть ее в тело. В основном он — твоя страховка, Ири. Хейларов убить непросто.

— Понятно, — кивнула я, ощущая полный взрыв мозга и то, что мне вот ничего не понятно.

— Именно поэтому я вызвал всех сюда.

— Ар, а мой муж знает?

— Да. — Арвиль потер скулу, и я разглядела на коже легкую красноту. Прикинула, какой там недавно должен был находиться синяк, если, учитывая регенерацию хейларов, остался след. Кажется, Вейл довольно бурно возражал. — Он против, но сказал, что решение за тобой.

Я только удивленно приподняла брови. Любопытно. Чувствую, нам с супругом предстоит интересный разговор.

— Вот так и обстоят дела, Ири. У меня сейчас очень много проблем, как политических, так и... бытовых. В Анли-Гиссаре немало загадок и непознанного. Притом часть этого «непознанного» слушается только меня. А я, какая досада, сам не знаю, как им управлять.

— Потому ты нужен тут.

— Верно. Так что я тебя буду учить и сопровождать на первые вылазки. Как удостоверюсь, что все идет хорошо, стану отпускать одних.

Я только молча кивнула, все еще переваривая информацию. Очень уж разительны предстоящие перемены...

Сотник встал и, посчитав аудиенцию оконченной, жестом отпустил десятников. Алишин и Диар коротко поклонились и без возражений вышли.

Мой приятель с фиолетовым взглядом оперся о стену и окинул меня задумчивым взглядом. Потом с мягкой улыбкой раскрыл объятия:

— Ну иди сюда. Я соскучился.

Миг — и я уже стояла, уткнувшись носом в черную рубашку Ара и прерывисто выдыхая. А в душе такая искристая радость, что и словами не описать! Все же наши отношения с Сотником — нечто совершенно особенное. Видимо, единение разумов не проходит бесследно.

— И я соскучилась, — тихо созналась я, прошептав слова в угольный шелк одежды хейлара.

Он крепче прижал меня. Ощущая, как что-то обхватывает талию, притягивая еще ближе к Сотнику, я поняла, что чувствую не только руки. Скосив глаза, удостоверилась в своей догадке. Хвост.

Через несколько секунд Арвиль меня отстранил, напоследок ласково скользнув ладонью по волосам. Я только вздохнула. Сотник не позволял затягиваться таким моментам близости. В чем-то он, разумеется, прав... Но больно наблюдать, как дорогой мне человек все больше и больше замыкается в себе. Арвиль выгорал, это видно. И я искренне надеялась, что утрирую.

— С тобой все хорошо? — спросила я, с тревогой глядя в фиолетовые глаза друга.

— Что есть хорошо и что есть плохо? — пожал плечами, философски спросил Сотник. — Все относительно, Ири.

— Знаешь, мне не нравятся твои ответы, — решительно заявила я.

— Ирка, в данный момент я, мои ответы, предложения и действия вообще мало кому нравятся, — хмыкнул хейлар. — Чай будешь?

Я даже ошеломленно моргнула, удивленная столь резкой сменой темы.

— Ну... не откажусь. А у тебя есть?

— У меня есть все, чтобы подольше не выходить из кабинета, — рассмеялся Ар, и его уставшее лицо на миг преобразилось. — Я в нем сейчас провожу очень много времени.

— Я думала, нынешний этап как раз подразумевает много беготни.

— Разумеется, Ири. Но в остальное время, в том числе и по ночам, я торчу тут, координируя действия остальных. Сплю, как правило, тоже тут.

— Ты когда в последний раз у себя в покоях был?! — ужаснулась я.

— Ну... дня четыре назад, — задумался правитель Анли-Гиссара и пошел на другую сторону кабинета.

М-да... А я думала, что Ар почти не появляется на общих трапезах, потому что ему с фейри некомфортно! Стоит понять глупой драконочке, что из-за таких мелочей Сотник не стал бы избегать столовой.

Пока я размышляла о первопричинах странного поведения Ара, герой моих дум вытащил из шкафчика металлический чайник и... магический примус. От щелчка пальцев в стальном хвате прутьев задрожали огоньки волшебного пламени. Ни капли не переживая, что угробит дорогую столешницу, Сотник поставил на нее примус, а на него бухнул чайник. Поймав мой удивленный взгляд, прокомментировал:

— Мне нравится эта конструкция.

— Она походная, — пояснила очевидное я.

— Лаконичная, интересная. Да и я в первую очередь воин, если помнишь. Так что, возможно, это мой внутренний протест всему тому, что сейчас со мной творится.

Острый коготь звонко щелкнул по боку чайника, и в его нутре потерялось звонкое эхо.

— И... У нас же есть кристаллы, которые доводят воду до кипения. Почему не пользуешься?

— Скучно, — спокойно признался Арвиль и вернулся в свое кресло. Снова вперил пристальный взгляд в примус и чайник. — Вот кинул я кристаллик... Одно «Оп!» — и все. Дело двух секунд, никакого звука. А когда вода нагревается постепенно... Я слышу, как потрескивает металл, как шипит, испаряясь, вода, соприкасаясь с ним... Знаешь, в этом есть что-то гипнотизирующее. Позволяющее отрешиться.

Я только грустно посмотрела на друга и, подойдя, положила ладони на широкие плечи. Наклонилась и шепнула в полуприкрытое черными волосами островатое ухо:

— А по-моему, ты просто настолько вымотался, что твой разум ищет покоя хотя бы в этом. Такая вот возможность отключиться и не думать. Видимо, никак иначе уже не выходит. Это крайняя степень усталости, Арвиль... С таким не шутят. Что мы станем делать, если ты выйдешь из строя?

— Не переживай, так просто сдохнуть мне не дадут, — грустно рассмеялся Сотник и довольно зажмурился, ощутив мои пальцы в своих волосах. — М-м-м... приятно. Спасибо.

— Всегда пожалуйста. — Я напоследок чмокнула его в висок и вернулась в свое кресло. — Ты бы не один все это тащил, что ли...

— Ирка, оказывается, делегирование полномочий — это, конечно, замечательно, но дальнейшая координация деятельности всех бравых товарищей — очень утомительная штука! — пояснил мне, что и сам додумался до этой светлой мысли, Сотник.

— Угу... — кивнула я. — Отец тоже в свое время на это жаловался. Как ты помнишь, он был дипломатом и крупным политическим деятелем Огненной Долины.

— Помню, — кивнул Ар. — Кстати, скорее всего, в ближайшее время ты встретишься со своим семейством. Огненные драконы жаждут общаться. Как, впрочем, и ледяные. Быть может, твой папочка будет в числе посольства... Которое я пока не хочу принимать, но там посмотрим. Скорее всего, придется.

Я радостно встрепенулась. Увидеть отца хотелось очень. Просто безумно! Хотелось обо всем рассказать, кое-чем похвастаться, в чем-то поплакаться... В общем, хотелось одобрения и сочувствия от родителя. Уж не знаю, чего больше.

— Ты все же решил пустить их в город?

— Пока мы с Тринвиром договорились, что все посольства могут построить себе здания возле ворот в Анли-Гиссар. То есть вроде и почти на пороге, но все же в Гиллар-Хоре. Я еще не готов пускать в свой город всякий сброд. Уж прости за резкое высказывание о драконах, Ирьяна. Просто... мы пока не можем на это пойти. Нас слишком мало, мы слишком слабы, и об этом никто не должен знать. А стало быть, чем меньше информации — тем лучше.

— Скажешь про Криону? — задала я один из самых беспокоящих вопросов.

Меня очень волновала судьба беглой принцессы-бастарда огненных драконов, которая сбежала из-под венца, покинув наследника Ледяного Предела. Арвиль своеобразный товарищ. С него вполне станется вернуть Кри женишку, перевязав ее ленточкой, чтобы завести дружеские межгосударственные отношения. Широкий жест и так далее...

— Пока не вижу смысла, — махнул хвостом хейлар и поднялся из-за стола, направившись к призывно свистевшему чайнику. — Иду я, иду...

— Он тебя понимает? — с притворным ужасом осведомилась я, глядя, как гаснет огонек в примусе и затихает чайник, переставая давиться стружкой пара.

— Кажется, да, — страшным шепотом сообщил мне друг. — Замолчал же.

Мы несколько секунд молча смотрели друг другу в глаза, а после, не выдержав, расхохотались.

Потом хейлар достал из шкафчика чайник и две кружки. Изысканного фарфора с блюдцами у Арвиля или не было... или не хотел заводить, что более вероятно. Вояка. Как ни крути...

— Особого выбора у меня нет, — заметил Сотник, вслед за чашками извлекая и пару пакетиков. Один из них, миг помедлив, убрал обратно. — Только черный.

— Хорошо, — кивнула я и тихо спросила: — А что во втором?

— Сбор для меня. Тонизирующий, — пояснил Арвиль и, поймав мой недоверчивый взгляд, добавил: — Лаллин презентовал.

Этот факт меня ни капли не успокоил, так как доверять дарам неблагого фейри не стоило. В данном случае он наверняка не желал зла, но меня крайне интересовали причины, по которым господин из рода Черного Золота вдруг решил позаботиться о здоровье этого хейлара. Вернее, то, как плохо все должно быть, чтобы подвигнуть Лала на такое...

Я встряхнула головой, отгоняя плохие мысли. Увы и ах... все, что я могу, — это помогать и не приставать с лишними вопросами. И тем более — ответами. В конце концов, Арвилю виднее. Он всю жизнь был оружием и умеет воевать как никто другой. А фейри уже не раз выступали в роли кукловодов. И прекрасно знают, как управлять своим оружием и как о нем заботиться. Не мне влезать в этот симбиоз. Особенно когда не просят.

— Расскажи что-нибудь интересное, — попросила я, кладя подбородок на сомкнутые ладони.

— М-м-м-м... Например? — вскинул бровь Ар, не отвлекаясь от колдовского процесса заваривания чая.

— Новое... интересное. Забавное или смешное. На твой выбор, — повела плечами я.

— Могу все сразу, — щедро предложил Сотник. — Хочешь?

— У-у-у-у! — оживилась я. — Любопытно! Конечно, хочу!

— Тогда внимание... — Арвиль подхватил кружки и пошел ко мне. Торжественно водрузив перед моим носом обжигающий напиток с вьющимся над ним парком, хейлар бухнулся в кресло напротив и, игриво покосившись на меня, спросил: — Готова? Услышать

великое откровение!

— Да! — решительно заявила я и потянулась к чаю.

— Драконы ходят лежа!

Я едва не разлила чай и мысленно порадовалась, что не успела отпить, иначе бы подавилась.

— Что?!

— А нет, скажешь? Рептилии вообще-то. Так что ходят и правда лежа. Да и летают, если разобраться, тоже лежа. Ирка! Представляешь?

— Тогда и хейлары тоже! — Я мстительно напомнила, от кого пошел род хвостатых.

— Ну вообще да. Но «драконы ходят лежа» звучит как-то лучше. Хотя бы потому, что, кто такие драконы, знают все. А вот про нас мало кому известно.

— Убедил, — давясь смехом, мотнула головой я. — И да... спасибо.

— Всегда пожалуйста, — вернул мне улыбку Арвиль. — Рад тебя повеселить.

Я тоже была рада. Очень рада тому, что он немного оживился.

— Арвиль, у меня просьба.

— Все, что в моих силах, Ири, — серьезно сказал Сотник.

И я, глядя в его глубокие, серьезные фиолетовые глаза, внезапно поняла, что и правда... если я прошу, он сделает все, что может, и даже немного больше. Но я не хотела многого. Не сейчас.

— Поспи, — мягко проговорила я, протянув руку и накрывая пальцами его ладонь. — Отдохни. Хотя бы сутки, мой друг. Сутки посвяти себе. Отоспись, потренируйся... люби женщин, поговори с друзьями... Не только как с подчиненными! Иначе твоя властительская должность, которая так гнетет, окончательно тебя доконает.

Он только медленно кивнул, соглашаясь. Ни споров, ни единого лишнего слова.

Арвиль. Сотник. Властитель Анли-Гиссара. Несгибаемый воин. Мой друг. Тот, за которого так болит сердце.

Я неторопливо шла по коридору жилого уровня к своим покоям. С первого меня проводил, а вернее выпроводил, сам Сотник, не оставив возможности «потеряться» по дороге и более вдумчиво изучить овечье такое место. И да, пошел в свои апартаменты. Умница какой, не так ли?

Правда, на прощание поцеловал в лоб и пообещал, что, как только его выходной кончится, он «вплотную мной займется». Задачу он перед нашей командой поставил очень серьезную, а я — слабое звено отряда. Да и магическими способностями, доставшимися от Арвиля, пока даже не пробовали заниматься. Неизвестно, насколько быстро я буду все схватывать.

В наших комнатах меня ждал муж. Стоило зайти, как меня заключили в крепкие объятия, нежно поцеловали и спросили:

— Ну, как все прошло?

Я завозилась в руках Вейла, устраиваясь поудобнее. Распластала ладошки на широкой груди дракона, запрокинула голову и, коснувшись губами подбородка супруга, ответила:

— Своеобразно. Неожиданно. Интересно.

— Смотрю, ты просто дивно красноречива, — улыбнулся дракон и чуть повернул голову, ловя губами мои губы.

Поцелуй был нежным, ласковым и коротким. После муж меня отпустил и кивнул в сторону диванчика.

— Присядем?

На этом моменте я осознала, что беседовать мы так будем. Обстоятельно, судя по всему.

Я только кивнула. Села, откинулась на спинку, разулась и, закинув ступни на колени супруга, с наслаждением пошевелила пальчиками. Вейл осторожно провел по боковой стороне ступней, не щекоча, но лаская. Я запрокинула голову и молча улыбнулась.

— Ну-у-у? — По пятке легонько щелкнули пальцем.

— Ты же все знаешь. — Я склонила голову, с любопытством глядя на рыжего дракона. — Кстати, как давно?

— Несколько дней, — повел плечами Ринвейл.

— Угу... — Я побарабанила пальцами по ткани дивана. — И молчал?

— Сначала с тобой должен был поговорить Арвиль. Это его предложение, и не мне упреждать и озвучивать его ранее. Я благодарен, что Сотник вообще поставил меня в известность о своих планах.

Я проглотила фразу насчет сомнений в том, что дракон сейчас честен. Потому как в благостные речи супруга не вписывается то, что они с Аром умудрились подраться. Хотя, может, я все не так трактую? Сама не видела, а значит, какой смысл гадать.

— В общем, я согласилась на предложение Арвиля. Скоро мы будем тренироваться, а потом начнутся вылазки.

Муж устало прикрыл голубые глаза и кивнул:

— Собственно, я и не сомневался в твоём ответе.

— Он тебя расстроил, — грустно проговорила я.

— Меня расстраивает то, что я вынужден вручить хейлерам самое дорогое, что у меня

есть. Я не воин, Ири. Увы... И не могу сопровождать тебя. Вернее могу, разумеется, но толку принесу немного. Я здравомыслящий дракон и понимаю, что в первую очередь я — исследователь и алхимик. И могу принести пользу тут, но вот в поиске или обезвреживании наших общих «друзей» — вряд ли.

— Милый, все хорошо. — Я стремительно перетекла к нему и, приобняв за талию, уткнулась носом в грудь. — Со мной будут десятники. А с ними не всякая боевая пятерка драконов справится, между прочим. И ловим мы рядовых. Не переживай!

Меня крепко прижали, чмокнули в нос и погладили по голове.

— Не переживать не могу. И вообще, это как-то неправильно...

— Что именно?

— То, что я, получается, буду сидеть в Анли-Гиссаре и работать в лаборатории, а моя юная жена — носиться по территориям сопредельных государств в поисках жутких монстров.

Я только хихикнула.

— Ну ты загнул!

— Вообще-то все так и есть, — уныло протянул Вейл.

— Драгоценный, ты совсем уж книжным червем себя выставляешь. А ведь я прекрасно помню, как ты дрался с Олли, который, на минуточку, профессиональный воин. И сейчас регулярно проводишь спарринги с десятниками, а то и самим Сотником. Так что не скромничай. Тут иные причины. Скорее, дело в том, что Алишин и Диар — боевая двойка, сработанная друг с другом, и на драконов они реагируют нехорошо. Как на врагов. Стало быть, зачем им в тылу нервирующий фактор? И меня хватает.

— Да, все верно. Но все же... Тебе не кажется, что чисто теоретически грустить у окна и ожидать вторую половинку из опасного похода должна прекрасная дева?

У моего дракона мужское самолюбие играет? Похоже на то.

— Милый, если ты помнишь, ты меня уже как-то сажал у окна «ожидать вторую половинку». И чем в итоге закончилось?

— Ты подцепила мозговой вирус в виде Арвиля и рванула за ним на край света. Я помню, Ирьяна. Как и то, чего мне стоило тебя найти. И совсем уж промолчу об усилиях, что мы положили, чтобы скрыть как твой побег, так и Крионы.

— Ну, Криона-то понятно... Принцесса, залог мира и все такое... — Я озадаченно почесала нос. — А я тут при чем?

Вейл даже приподнялся, чтобы лучше меня видеть.

— Правда не понимаешь?

— Ну... не очень.

Если честно, глядя в изумленные глаза супруга, я очень не хотела признаваться в непонимании. Казалось, что я показываю себя на редкость разгильдяистым и недалевидным дракончиком.

— Ирьяна, а ничего, что наш с тобой брак — тоже залог мира и первая ласточка, так сказать? Если эксперимент провалится — он погребет под собой весь проект династических межрасовых браков.

— Словно раньше их не было...

— Раньше, моя милая, были браки по любви. Когда очертя голову и с проклятия, а не благословения родных, драконы бросались в этот омут. И затем, как правило, уезжали в другие страны, потому как оставаться в Ледяном Пределе или Огненной Долине было

сложно. Пара не явно, но порицалась окружающими. Полукровок вообще редко не любили. По своему опыту могу сказать. Я как раз плод такой вот любви...

— Поняла.

Я понурилась, наконец-то осознав то, что хотел донести до меня Вейл. Правда, не раскаялась! В конце концов — это моя жизнь. И пусть это эгоистично, неправильно и так далее, но я хочу прожить ее так, как хочется мне. Ошибаясь, набивая шишки и невольно подставляя окружающих. Набираясь опыта. Каждый выбирает по себе. Я выбрала. Мечту за тридевять земель и свободу прямо сейчас. Откинула голову на плечо мужа и улыбнулась.

— Знаешь, в любом случае эксперимент не так уж и чист. Как раз потому, что ты полукровка.

— Это уже детали...

— Быть может, — вода пальчиками по груди супруга, согласилась я.

— Ирка, Ирка... — вздохнул муж и чмокнул меня в макушку. — Беспокойная моя жenuшка.

— Ну что поделаешь, — философски пожала я плечами. — Тем более... Чего ты ожидал от огненной драконицы, милый?

— Честно? В худшем случае — связей на стороне. Ну и стандартный набор в виде взбалмошности, транжирства и желания поразвлечься. Впрочем, все это и тебе отчасти свойственно.

— Что-о-о-о?! — в полном шоке протянула я и даже приподнялась на локтях, чтобы заглянуть в наглые глаза супруга.

Глаза были кристально честными и безмятежными, как летнее небо. Ни грамма вины из-за сказанного!

— Ну, кроме разве что транжирства и любовников, — «исправился» мой драгоценный.

— Стало быть, взбалмошность и желание поразвлечься есть? — ласково уточнила я.

— Есть, — кивнул Вейл. — Сама подумай: их наличие как раз и объясняет все твои поступки.

— Да я!.. — задохнулась от возмущения и попыталась начать объяснять, как муж не прав вообще и в частности.

— Не спорь, — махнул ладонью дракон. — Ири, сначала ты заскучала у нас дома, и тебе стало тоскливо. Тут и я виноват — каюсь. Так что тогда Спящий стал для тебя возможностью вырваться. А его тайна — хорошим развлечением. И да, я тебя не осуждаю. Я бы тоже не устоял перед такой загадкой.

Я промолчала. Прикусила губу и нахмурилась, нехотя признавая, что в чем-то супруг прав. Очень хотелось отринуть его предположение мысленно и возмутиться устно, но вот... надо ли заниматься самообманом? И для чего? Чтобы выставить себя в своих же глазах в более красивом виде?

Бред, однако.

— Ну что ты задумалась, — потряс меня за плечо муж. — Ир, не заморачивайся. То, что я сказал, было не подачей для разговора, а лишь мимолетной фразой. Я не придаю ей особого значения и тебе не советую.

— Хорошо, — кивнула я и опустила голову обратно на такое удобное плечо.

В волосы зарылись пальцы супруга и я прикрыла глаза, тихонько вздохнув от удовольствия. Все же... Мне с ним очень хорошо. Я благодарна всем богам, что меня выдали замуж за этого невероятного дракона. Да, началось у нас своеобразно. Продолжилось тоже

специфично. Но ведь важнее всего то, что он в конце концов смог меня понять, верно?

Тренировочный полигон

Просторный зал выглядел потусторонне жутко в свете магического огня, который бился в прозрачных кристаллах. В дальней стороне стоял Арвиль. В легкой кольчуге, с длинным мечом в одной руке и кинжалом — в другой. Ближе ко входу на большом валуне, сторбившись, сидел черноволосый фейри. Вокруг слуга клубилась тьма, то заползая на плечи владельца подобием мантии, то растекаясь по плитам пола маслянистой пленкой.

— Ты уверен? — глухо спросил Улинри, нервно переплетая неестественно длинные пальцы.

— Ты сам знаешь, что нужно. Ты должен уметь справляться с хейларами, а кто лучше меня покажет все возможности десятников?

— Десятник, например? — хмыкнул фейри, поднимая голову и кривя губы в усмешке.

— Десятники заняты, — спокойно ответил хозяин Анли-Гиссара.

— А по-моему, ты просто прикрываешь этим собственное желание начистить мою наглую остроухую морду, — хмыкнул Улин. — Притом прикрываешь не особенно хорошо.

Арвиль промолчал, не видя смысла возражать против очевидного. Озвученного очевидного. Да, все же молодому хейлару сложно тягаться с древним слуга, который давно научился чувствовать оттенки эмоций окружающих почти на вкус.

Фейри медленно поднялся.

В отличие от Арвиля, он был одет в простые штаны, рубашку и почти расстегнутый жилет, который держался на последних, отчаянных усилиях полуоторванных крючков. Оружия в руках некроманта не было, да и трупов вокруг, пригодных для поднятия, тоже не наблюдалось. В общем — совсем невоинственный вид.

— Ну хорошо...

Слова Улина упали в тишину зала, словно в воду. Звуки растворились в молчании спустя миг, не оставив даже кругов. Фейри сделал первый скользкий шаг навстречу Сотнику. Ни шороха, ни скрипа подошвы о камень. Даже дыхание, казалось, забывало срывать с тонких губ. Тьма ползла следом словно черная вода, постепенно настигая своего господина, обхватывая его ступни, голени, подбираясь к бедрам и обнимая грудь... трансформируясь во что-то иное.

Магия жженой патокой разошлась по телу дивного лорда, превращаясь в причудливый легкий доспех. Растекалась по рукам, заковывая их в латные перчатки, покрывала голову, становясь шлемом, опадала на плечи в виде тяжелого плаща.

По залу медленно распространялся запах смерти, войны и разоренных могил.

Улинри, в глазах которого сейчас клубилась первозданная чернота, хищно улыбнулся и крутанул тонкую нить гизоры. Странной гизоры. Кроме стандартных, почти декоративных лезвий в кромках бусин национального драконьего оружия, на одном конце сверкал тонкий длинный шип, а на другом искрился гранями остро заточенный диск.

Сейчас в этом дивном нельзя было признать уставшего некроманта. Повелитель смерти вышел на арену. Свет огибал его фигуру, не играя отблесками на матовой мгле, которая словно впитывала сполохи магического огня, становясь все гуще... и больше. Она растекалась по залу то касаясь его краев, то волной возвращаясь к ногам хозяина.

— Интересно... — Арвиль с любопытством смотрел на боевую трансформацию противника. — Я таких еще не видел. Как бить, не знаю.

— Я, как и ты, уникам. А бить... Вот и узнаешь. Как получать, впрочем, тоже.

Сотник не ответил, только прищурился и, шагнув вперед, спросил:

— В каком виде хочешь начать?

— Как понимаю, твои буйные подданные там только в зверином носятся. Но вижу, повелителю Анли-Гиссара хочется потанцевать со сталью. Пожалуй, я разделю с вами эту партию.

Сотник склонил голову и двинулся дальше. В отличие от оппонента, он не казался призраком древней войны, но от этого не становился менее опасным. С каждым шагом фигура Арвиля окутывалась фиолетовым светом, который медленно принимал форму его зверя. Человек внутри полупрозрачного хейлара... это было интересно.

— Любопытно, — слуа склонил голову. — Материализация магии вам доступна тоже?

— Нам вообще многое от вас досталось.

Волна дрожи пробежала по фигуре ящера, глаза вспыхнули алым, выдавая истинные эмоции Арвиля.

— Зло-о-ой, — с каким-то извращенным удовольствием протянул фейри, медленно отходя на другой конец зала, подальше от Сотника. Несмотря на это, почему-то не казалось, что он отстывает. Скорее... рассматривает.

Минуту противники кружили по залу.

Схватка началась стремительно и внезапно. Только расслабленный дивный переступал ногами, в очередной раз уходя с пути Сотника, как вдруг к шее Арвиля понеслась гибкая нить гизоры... Замерла, обмотавшись вокруг клинка Сотника, молниеносно вскинутого вверх.

Хейлар небрежно стряхнул стальную змею, и она, звеня бусинами, поползла обратно в сторону сматывающего нить слуа. Первая атака — прощупывание противника. И снова неторопливое, почти медитативное движение по залу.

Что такое сражение двух фейри? Это стихия, это сила, это свет и тьма, словно растающие друг в друга, являющиеся одним целым, состоящим из противоположностей. Это разговор на языке оружия, который ведется вдали от посторонних глаз и не нуждается в зрителях. Это вопрос, которым звенит меч, это ответ гизоры в тихом скрежете стали о сталь.

Сейчас как никогда я видела, как сильна в Арвиле кровь дивного народа. Она читалась в заострившихся чертах, в повадках и движениях, ощущалась во взгляде. Призрачный зверь, соткавшийся вокруг фигуры Сотника подобно слишком материальной тени, то припадал к земле, то вскидывался и беззвучно щерил пасть.

Сейчас уже не осталось никаких сомнений в том, чем являлся поединок. Вовсе не тренировкой перед вылазками на охоту за рядовыми. Хотя бы потому, что Арвиль и не думал полностью переходить в форму хейлара.

Это не схватка, это диалог. Фейри и хейлару было что сказать друг другу.

Сотнику хотелось хотя бы попробовать достать безмерно раздражающего древнего, а Улинри Морфейру... Да кто знает, что движет слуа? Он так давно был мертвым, что стал терять последние воспоминания о том, каково это... быть живым. Испытывать эмоции, которые рождаются сами по себе, а не вызваны искусственно.

Прощупывание закончилось быстро. Недаром тишина напоминала затишье перед бурей. Гром грянул внезапно.

Оружие мелькало так, что за ним не смог бы уследить человеческий взгляд. Фейри старался не подпустить Сотника на расстояние удара меча, пытаясь достать его гизорой, а хейлар, наоборот, всеми силами пытался сократить дистанцию, раз за разом налетая на

дивного, тесня к стене.

Буря закончилась так же стремительно, как и поднялась. Еще несколько секунд назад в центре кружился вихрь, а в следующий миг две тени метнулись по разным сторонам зала и... на пещеру снова опустилась тишина, на сей раз нарушаемая едва слышным дыханием противников.

Они друг друга не ранили и даже не запыхались. В темных очах дивного лорда все ярче разгорался огонек интереса.

— Я слышал, Лаллин создал потрясающих бойцов. Но не думал, что... настолько.

— Он старался, — сухо ответил Арвиль. — Со всем фанатизмом и рвением подходил к вопросу.

Удивление слуга было понятно. Мало кто мог потягаться с Улинри Морфейром в скорости реакции.

— Ну что же... — Улыбка обнажила хищные, острые зубы некроманта. — Продолжим?

Мгла метнулась к хейлару, опутывая звериную фигуру липкой пленкой и пытаясь уничтожить, смять своей мощью. Арвиль только нехорошо прищурил глаза и пристально уставился на оппонента, который почти сразу же коротко взвыл и схватился за виски. Тьма обрывками стекла на каменные плиты. Призрачный зверь в считанные секунды освободился от ее остатков и кинулся вперед. Но фейри уже пришел в себя после ментальной атаки, вскинул руку, и на пути Сотника встала полупрозрачная пелена. Невзирая на ее кажущуюся хрупкость, хейлар влетел в нее, как в стену.

Битва продолжалась еще полчаса с переменным успехом. То слуга теснил Сотника, попеременно атакуя магией или гизорой, то Арвиль перехватывал инициативу и загонял в угол слуга. Но в итоге признали, что силы равны. Сейчас. Когда никто из противников не дрался насмерть.

Да и вряд ли исконные враги выложили бы все свои козыри в тренировочной схватке.

Ирьяна

Я стояла у зеркала и критически осматривала наряд. Шаровары и рубашка свободного кроя должны подойти для тренировки. Вроде как мне не понадобится особо активно бегать и прыгать, зато нужно поработать головой. Конечно, та еще задачка, но, полагаю, справлюсь.

Подумала — и фыркнула в ответ на свою внутреннюю иронию. Если честно, я не представляла, что и как делать. Вообще. С тех пор, как Арвиль заблокировал во мне свой дар, не было ни малейших признаков его проявлений. Временами даже думалось, что все почудилось. И я боялась, что ничего не получится. Ведь это поставит под угрозу наш план и, что серьезнее, взвалит на Сотника дополнительные обязанности. А мне очень хотелось хотя бы немного помочь Арвилю.

В дверь постучали. Засуетившись, я быстро завязала волосы в хвост и бросилась открывать. Стоявший там Диар приветственно кивнул и с улыбкой поздоровался:

— Привет, блондинистая прелесть. Ну что, идем на тренировку?

— А ты с нами? — неподдельно удивилась я, прислоняясь к косяку и глядя на десятника.

— А что?

— Думала, сначала проведем отдельные занятия с Аром, на которых он научит меня чувствовать хейларов.

— Не знаю, Ирьяна. Но командир распорядился прибыть в тренировочный зал, а он

знает, что говорит и делает.

С этим было трудно спорить, а потому я закрыла дверь в наши с Вейлом комнаты и пошла следом за рыжим хвостатым.

— Как Лада? — спустя какое-то время спросил Диар.

— Хорошо, — я пожала плечами. — Но пока не закончила перерождение.

Несколько секунд стояла тишина, разбавляемая только нашими шагами, а затем десятник коротко резюмировал:

— Долго. Я волнуюсь.

— Почему?

Да, я не удержалась от этого вопроса.

— Потому что, — крайне понятно и лаконично ответил алхимик, ускорив шаг.

— Бука, — одними губами сказала я, но все же улыбнулась.

Это хорошо, что переживает. В том числе и для самого хейлара. Им всем нужны какие-то точки опоры в новом для них мире. Если для Диара такой опорой станет привязанность к моей хондрии... почему нет?

Возле тренировочного зала мы столкнулись с пунктуальным Алишином. Склонившись в галантном поклоне, он вежливо произнес:

— Рад вас видеть, льета Ирьяна.

— Мое почтение, наставник.

Я поклонилась в ответ, машинально отметив, насколько по-разному держатся эти двое. Диар и Алишин.

Светловолосый десятник с полупоклоном распахнул передо мной дверь. Я постучала по соседней створке и, сунув голову в проем, спросила:

— Можно?

— Нет, — торжественно, с оттенком ехидства ответил голос из-под потолка.

Там в странном переплетении темных нитей висел Улин. Раскачивался, словно в гамаке. Фейри был весел, нагл и, судя по сверкающим глазам, в прекрасном настроении.

— Страшно подумать, где ты успел поразвлекаться, раз тебе сейчас так хорошо, — честно заявила я, но ответ получила не от дивного, а от Арвиля, который в ипостаси чешуйчатого зверя развалился у дальней стены.

— За мой счет, — зевнул хейлар.

— Все совершенно взаимно! — оскорбленно ответил некромант. — И не говори, что не получил своеобразного удовлетворения от происходившего!

Последняя фраза была промурлыкана таким многозначительным голосом, акцентирующим внимание на «своеобразном удовлетворении», что я аж закашлялась.

Беспредел прекратил Алишин, который решительно, но мягко убрал меня с дороги. Десятник неторопливо прошел в центр зала, встал в широкую позицию, скрестил руки на груди, окинул нас слегка надменным взором и прохладно проговорил:

— Хочу напомнить, что времени у нас не так много, господа. А мы даже не приступили к занятиям и тренировкам. Я, конечно, очень рад вашему «своеобразному удовлетворению», но пора спуститься с небес на землю.

— Кажется, я знаю, кровь каких именно драконов наиболее сильна в тебе, Алишин, — протянул раскачивающийся под потолком фейри. — Ледяных. Такие же зануды!

— Если это подразумевает отсутствие психозов, скандалов и неадекватного поведения — спасибо за комплимент, — с поистине королевским достоинством парировал десятник.

— Ну спасибо, Алишин! — тут уже не выдержала огненная я.

Под потолком искренне ржал фейри, которого очень хотелось вытряхнуть из его кокона и в идеале хорошенько повалить по полу. Драконьими лапами, разумеется.

— Ладно, пошутили и хватит. — Арвиль поднялся, потянулся, махнув хвостом с кисточкой, и неторопливо пошел к нам. — Пожалуй, приступим.

— Отлично, — обрадовалась я и воодушевленно уставилась в фиолетовые глаза хейлара. — Что делать?

— Тебе? Ничего, — удивил меня Ар и отдал десятникам очень необычный приказ: — А вы поддержите ее.

— Что?! — шокированно выдохнула я.

В тот момент, когда на моих локтях сомкнулись руки Алишина и Диара, я поняла, что ситуация мне категорически не нравится. Долетевший из-под потолка комментарий «А он, однако, затейник» добавил еще больше эмоций в этот гремучий коктейль.

— Арвиль, что происходит? — стараясь сохранять спокойствие, спросила я.

— Вс-с-се хорошо, — успокаивающе прошипел хейлар. — Просто надо разблокировать некоторые мозговые центры, отвечающие за твои свежеприобретенные способности.

— Прелестно. А держать меня зачем?

Да-а-а, вот он, звездный вопрос сегодняшнего вечера!

— Надо, — чрезвычайно понятно и, самое главное, чрезвычайно успокаивающе ответил Сотник.

Разъяснил все Улинри, которого, как обычно, никто не спрашивал. Но когда это его останавливало?

— Если дернешься, может потеряться концентрация, и он что-нибудь лишнее в твоей голове разблокирует. Или заблокирует. В общем, хорошо не закончится.

— А с чего это я должна дергаться?!

— Может быть больно, — со вздохом признался Сотник.

— Неприятно, конечно, но зачем так пугать еще до основного действия? — разозленно рыкнула я. — А если бы я тут с перепугу перекинулась в драконицу?

Ох уж мне эти войны с их девизом, что «Надежно зафиксированная женщина проблем не приносит»!

— Не успела бы. Я уже в твоём разуме...

Когда это он умудрился, я спросить не успела. Просто мир вокруг померк, сузившись до темных зрачков в глубине фиолетовых глаз хейлара.

Скоро мрак рассеялся. Я с удивлением обнаружила себя висящей в пустоте и Арвиля — напротив.

— Ну и что это было?!

— «Это» еще не было. «Это» еще даже не началось, — ответил обаятельной улыбкой Арвиль. — Мы с тобой снова в моей голове, на, так сказать, тренировочном полигоне.

— Чудно. А чем нам оно поможет?

— Я наглядно покажу, как искать хейларов. И что делать. Сформируем макет чужого разума, и я научу, как с ним работать.

— А почему не в реале?

— Ирка, ты извини, конечно, но никого из десятников я тебе на растерзание не отдам. Да и обычных, уже пришедших в себя рядовых тоже жалко.

— Боишься, что все испорчу? — иронично фыркнула я.

— Если учитывать, что упомянутое «все» — это разум моих товарищей, конечно, боюсь, — серьезно ответил Арвиль. — Мне только слабоумных не хватает... Они и так у меня своеобразные.

— Принято, — я кивнула и воодушевленно огляделась. — Ну что, где тут твой макет?

— Терпение, — поднял ладони Сотник. — Что же ты такая торопливая? Начнем с теории. Ирка, закрой глаза и попытайся почувствовать в округе те огоньки, о которых говорила. Те, что видела в городе, когда вас преследовали.

Я послушно закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться и увидеть то, о чем говорил хейлар. Мягкий голос окутывал меня, заставлял забыть обо всем, кроме цели.

— Мы по-прежнему в тренировочном зале, Ирьяна... мы все еще там. Рядом с тобой два ярких огонька — десятники. Почувствуй их. Коснись...

Увы, вокруг только чернота и ничего более. Ни малейшей искры. Даже отображение почему-то не работало. Не получалось даже придумать.

— Я не вижу!

— Это пока, — голос Арвиля эхом отзывался в голове. — Ничего не получается с первого раза, Ирка. Главное, верь в себя и... смотри, просто смотри. Ощути свое тело... Вернись к нему.

Я проглотила замечание о том, зачем надо силком вытаскивать сюда, если в итоге все равно нужно вернуться назад. Ладно... Тело, значит. Что там сейчас с моим телом? Висит в руках Диара и Алишина, а где-то справа болтается под потолком Улинри.

Итак...

Стало получаться. Сначала я и правда ощутила хватку сильных пальцев на предплечьях, а после... После почувствовала тепло чужих тел. А затем увидела свет. Ауры десятников искрились мягким янтарным свечением. С одной стороны более холодным, чем с другой. Алишин? Я мысленно потянулась к этому свету, проходя сквозь него и с удивлением глядя на фигуру хейлара, словно обмотанного веревками из паутины арахн.

— Отлично, — раздался в голове довольный голос Арвиля. — Увидела и даже сразу любопытничать начала! Но нам с тобой сюда не надо, такое только целителям душ показывают, им с этим разбираться. Так что вылезай из личного пространства Алишина и давай осматриваться.

Я послушно отстранилась, отходя от сияния и с интересом оглядываясь.

Диар, если честно, вызывал немалый интерес и желание сунуть нос за золотое сияние, чтобы посмотреть, что за демоны грызут душу рыжего отравителя. Но при Аре было как-то неловко любопытствовать. Да и вообще... Это не совсем этично.

Я поискала внутренним взором Улинри, желая посмотреть, как слуга выглядит в этом новом для меня спектре зрения. Увидела. Впечатлилась. Фейри являл собой сплошной клубок туманной тьмы, которая то принимала человеческие очертания, то размазывалась в пространстве. Я мысленно двинулась вперед, желая изучить данный феномен поближе, но потянуло таким ледяным холодом и запахом могильной земли, что я метнулась обратно к Арвилю.

— Ничего ж себе, — зябко поежившись, поделилась впечатлениями я.

— Потому и не люблю, — кратко пояснил свое отношение Ар. — Мерзкий. Реально мерзкий. Только интересно, что с ним нужно было в течение жизни сделать, чтобы довести до такого состояния.

— Другие фейри выглядят иначе?

— Конечно. Они же разные. Просто этот... Слуа.

В слове было столько гадливости и негатива, что я только вздохнула и спросила:

— И что дальше?

— Ири, ты помнишь, что мы все еще в Анли-Гиссаре? Представь себе коридоры, переходы, лестницы и залы. А в них — хейларов и фейри.

— А где обещанный макет? — проформы ради полубопытствовала я.

— Не поверишь! — тихо рассмеялся хейлар. — Мы как раз в нем! Просто я соотношу все, что ты видишь, с реальным миром. И показываю.

— Хитро... — Я с глубоким вздохом закрыла глаза, позволяя ровному вкрадчивому голосу наполнить сознание.

— А теперь... Представь, что поднимаешься вверх и все преграды в городе для тебя полупрозрачны и незначительны. Ощущай лишь ментальное поле.

И я ощущала... Скользила внутренним взором по уровням города, замечала огоньки и, приближаясь, пыталась понять, чем они отличаются друг от друга.

— Ар... я не понимаю. Они все разные по уровню яркости и вообще ощущениям от них. Это вот хейлар?

— Нет, фейри.

— А чем он от рядового отличается? — Я указала на соседний огонек, на мой взгляд, совершенно идентичный.

— Во-о-от этим узором. Видишь?

Я честно вгляделась. Если честно, разводы на ауре ничего не объяснили.

— Вот эти синенькие?

— Нет, розовенькие! — Голос Сотника был скорбным — дальше некуда. — Означают, что этот фейри — девочка.

— А синенькие, которые я увидела?..

— То, что это девочка с даром превращаться в мальчика, — потряс меня откровениями хвостатый. — Поскольку розовый сильнее, данное существо, уверен, сейчас находится в женском виде.

— Как все сложно! — воскликнула я. — Ар, ты уверен, что сможешь быстро меня натренировать? Как я буду работать с рядовыми, если не могу отличить хейлара от фейри?!

— Это сначала, — попытался утешить друг. — Просто ты еще не уловила логику и характерный для моего народа рисунок ауры.

— Да как тут уловишь, если он у вас от вязи фейри периодически только парой закорючек отличается?! Ну, кроме слуа. В его тьме никакого рисунка не разглядишь...

— Во-первых, у нас первое ознакомительное занятие. А во-вторых, слава всему, за пределами города фейри не встречаются на каждом шагу. Стало быть, искать проще. Сейчас я просто показал, как поиск выглядит.

— Ясно...

Кажется, то, что ни демона не ясно, четко читалось в моем голосе.

— Ладно, Ирка, выходим...

Возвращение в тело было подобно крутому пику из поднебесья... А ощущения такие, словно затормозила я собой, притом о скалы!

Я лежала на постели с закрытыми глазами.

Если честно, мои одиночные тренировки более всего напоминали прогулки по собственному воображению. Как-то не верилось, что я и правда могу видеть ауры тех, кто находится в Анли-Гиссаре.

Из того, что помнилось по истории, такие способности — едва ли не легенда, а обладали ими только полудикие человеческие племена. К тому же подобного рода просветление их обычно наступало после специальных грибочков и барабанного боя.

Сначала подобные ритуалы считались всеми прогрессивными расами не более чем языческими обрядами, но после того, как один из шаманов севера рассказал залетному дракону все, что увидел в ауре, мнение переменилось. Явление изучали, но понять так и не смогли. Да, грибочки кушать пытались тоже, но испытателям под ними виделось все что угодно, кроме заветных аур.

И вот такое... у меня! Жуть!

Кстати... Интересно, откуда такие способности у Арвиля. Это ведь не общая черта всех хейларов? Дар исключительно Сотника. И если вспомнить, что эта раса, по сути, машина для убийства, возникает вопрос... Для чего Сотнику его подарили? Если подумать еще немного, можно предположить, что для контроля над подчиненными. Но так ли это?

И сейчас этот дар у меня...

Я внезапно похолодела, в красках представив возможные перспективы. А вдруг об этом кто-то узнает? Меня же в первую очередь на ленточки в лаборатории порежут. Притом как местные союзнички в лице древних фейри, которым демон знает что в голову взбредет, так и противники любого пошиба. Да и просто фанаты магической науки.

И что делать? У Арвиля спросить?

Паника настолько захватила меня, что способности активизировались как с пинка. Тело словно подкинуло в воздух, и я увидела коридоры Анли-Гиссара, разноцветные огоньки на его сетке и... свою цель. Почти незаметную фиолетовую искру. В сравнении с пожаром, которым полыхали ауры фейри и десятников, Арвиль был почти невидим. Я бы не обратила на него внимания, если бы не получилось... само. Просто я внезапно приблизилась к искре. Так вот как работает поиск? Любопытно.

«Ирьяна? — удивленно поинтересовалась искра. — Подожди, я секунду... Занят немного».

«И тебе здравствуйте, — несколько смущенно отозвалась я. — Меня тут случайно к тебе вынесло. Поговорить хотела».

«Случайно? Ты быстро становишься сильнее, — задумчиво проговорил Сотник. — Это... опасно. Тормози свои порывы, малыш».

«Собственно, об этом я и хотела поговорить. Арвиль, а что со мной теперь будет? Уникальные особенности еще никого до добра не доводили».

«Боишься? — понимающе хмыкнул друг. — Есть два варианта. Или ты развиваешь свой дар, или мы его блокируем, а ты спокойно живешь дальше. Собственно, если он тебя слишком напрягает, можем сразу усыпить новую способность».

«А как же рядовые? Их же нужно искать!»

«Что-нибудь придумаю, — отмахнулся Арвиль. — Мне изначально эта идея не особо нравилась».

Я задумалась. Правда задумалась. С одной стороны — опасность дара. С другой — восхитительные перспективы. В пользу перспектив говорило еще и то, что, если я сейчас откажусь, меня, как и планировали, отправят заниматься какой-нибудь безопасной ерундой. И прости-прощай приключения! А приключений, что скрывать, очень даже хотелось.

«Ну уж нет! — Я решительно подтвердила свою готовность героически помереть на баррикадах. — Раз начали — продолжаем!»

«Я ждал, что ты это скажешь, — в голосе Сотника явно слышалась улыбка. — И не переживай, Ирьяна, я придумаю, как защитить сестру по разуму».

«Обнадеживает. Слушай, Ар, а как я тебя нашла? Ты же почти незаметен».

«Во-первых, ты на меня настроена. А во-вторых, я для тебя открыт. Как-то так».

«Настроена, потому что мы долго ментально общались?»

«Догадливая девочка. Кстати, у меня для тебя новость, которая, думаю, будет весьма интересна. Несколько минут назад разблокировалась дверь в комнату Лилады. Полагаю, твоя хондрия завершила второе преобразование».

«Да ты что! — радостно воскликнула я и завертелась. — Как вернуться в свое тело?!»

«Просто ощути», — тихо рассмеялся хейлар.

С первого раза у меня не получилось, но спустя несколько секунд я все же открыла глаза и стремительно вскочила с постели. Ладушка! Скорее к Ладушке!

Расстояние было небольшим, но пролетела я его за рекордное время. Остановилась, глядя на зеленую панель входа, и, немного робея, нажала. Дверь с тихим шелестом открылась, пропуская меня в полутемную комнату. Я зашла, закрывая за собой створку, и хлопнула в ладоши:

— Свет.

Огоньки в хрустальных шарах стали светить чуть ярче, позволив в деталях осмотреть помещение. М-да... будто снова в паутинник попала. Все оплетено шелковистыми нитями, а гуще всего вязь в углу комнаты, где висит что-то вроде кокона. Большого кокона...

— Лада? — позвала я, оглядываясь, и... вдруг уловила шум воды, а уже потом заметила странные потеки слизи от кокона по направлению к двери в ванную.

Опаньки...

— Ирьяна? — раздался тонкий ломкий голосок из ванной. — Это ты?

— Я!

Какое облегчение! За несколько секунд, прошедшие с обнаружения кокона, я успела в красках представить, что моя хондрия оборотилась в совсем уж невменяемое чудище и сейчас может захотеть съесть «мамочку».

— Подожди немного. Приведу себя в порядок и выползу.

— Хорошо.

Я огляделась в поисках незатянутого паутиной места, куда можно присесть. Устроиться с комфортом не успела. Дверь скрипнула, послышался тихий цокот, и в проеме нарисовалась... эм... Лилада, вестимо.

— О-о-оо... — шокированно протянула я.

— У меня была такая же реакция, — со вздохом ответила девочка.

До пояса девочка. А ниже — упитанное рыжевато-брюшко хондрии.

— Ничего себе — вторая ступень! А какая тогда третья?

— Арахны ее знают... — мрачно ответила Лада. — Это риторически, если что. Я сомневаюсь, что чистокровные пауки могут быть в курсе того, во что я могу мутировать. И ведь ты права — преобразование еще не закончилось.

Я встала и приблизилась, с любопытством рассматривая новый облик «доченьки». Надо заметить, даже ее верхняя половина не напоминала человеческого ребенка. Разве что пропорциями. А так... Серая кожа, черные, очень густые и жесткие даже на вид волосы-жгуты, красные глазищи и острые зубы, обнажившиеся в улыбке. Плюс небольшие хитиновые наросты на теле и шипы на локотках, ключицах и по позвоночнику. В общем — хищная малышка.

— Страшная? — грустно спросила девочка.

— Скорее — странная, — улыбнулась я и нерешительно протянула руку к ее волосам. — Но кто в этом городе обыкновенный? Так что не переживай.

— Да, ты права, — выдохнула хондрия и зябко обхватила себя руками. — Почему-то холодно.

Я решительно стащила с себя верхнюю рубашку и надела на мелкую. В таком виде она смотрелась еще более потешно. Этаким ночной кошмарик в болтающейся рубашке, который зябко ежится и подкатывает рукава, переступая паучьими лапками.

Лада зевнула и решительно заявила:

— Я спать! Что-то клонит.

— Конечно-конечно! — Я еще раз коснулась ее волос, почему-то не решившись с ходу обнять. Все же тискать зверушку, пусть и очень специфическую, было как-то проще. — Когда появишься?

— К ужину думаю выйти, — нерешительно протянула девочка. — Не уверена.

— Лада, если Диар узнает, что ты очнулась, а ты не появишься, — он дверь вынесет, — совершенно серьезно сообщила я. — Наш рыжий повар очень волновался.

— Да? — неподдельно удивилась малышка, а после как-то слишком по-взрослому усмехнулась. — А, ну конечно, любимый лабораторный материал вне зоны доступа.

Сказать, что у меня упала челюсть, — ничего не сказать.

— Лада, какой лабораторный материал? Он к тебе совсем иначе относится!

— Ирьяна, ты слишком идеализируешь как хейларов в целом, так и отдельных представителей этой замечательной расы, — покачала головой хондрия. — Но я не хочу спорить. Так что до вечера.

[Купить полную версию книги](#)